

УДК 81'33:327

Ху Цзядун

аспирант кафедры прикладной
лингвистики
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Hu Jiadong

Postgraduate student of the Department
of Applied Linguistics
Belarusian State University
Minsk, Belarus
hjdbel@mail.ru

ДИСКУРС ВЕБ-САЙТА ПОСОЛЬСТВА
КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДИСКУРСА ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

EMBASSY WEBSITE DISCOURSE
AS A VARIETY OF DISCOURSE OF DIGITAL DIPLOMACY

Цифровая дипломатия – современный вид дипломатической деятельности, который в настоящее время активно развивается во всех крупных государствах мира. Традиционный дипломатический дискурс равностатусных коммуникантов обладает ярко выраженными институциональными характеристиками, но под термином *дискурс цифровой дипломатии* понимается внутренне неоднородное явление, изучение которого требует терминологических уточнений. Предметом рассмотрения в данной статье является вопрос об институциональной принадлежности дискурса веб-сайта посольства. Выделяются характерные особенности дискурса указанного типа на примере рассмотрения публикаций веб-сайта белорусского посольства в Китае.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *дискурс веб-сайта; дискурс цифровой дипломатии; белорусское посольство в Китае; акторы публичной дипломатии; целостность дискурса веб-сайта.*

Digital diplomacy is a modern type of diplomatic activity that is currently actively developing in all major states of the world. The traditional diplomatic discourse of equal-status communicants has pronounced institutional characteristics, but the term *digital diplomacy*

discourse is understood as an internally heterogeneous phenomenon, the study of which requires terminological clarifications. The subject of this article is the question of the institutional affiliation of the embassy website discourse. The characteristic features of the discourse of this type are highlighted on the example of the publications of the website of the Belarusian embassy in China.

Key words: *website discourse; discourse of digital diplomacy; Belarusian Embassy in China; public diplomacy actors; website discourse integrity.*

Цифровая дипломатия активно изучается в лингвистике, социологии, политологии, в теории информационной безопасности, в теории военного дела и в других научных областях. Термин *цифровая дипломатия* закрепился за определением коммуникативных практик в сфере публичной дипломатии, хотя принципиально возможны и закрытые формы цифровой дипломатической коммуникации [1, с. 220]. В связи с возникновением новых форм дипломатической коммуникации и новых направлений исследований в данной области исследователи говорят о «расширении терминологического ряда» [2, с. 8], о необходимости внесения терминологических уточнений в лингвистических исследованиях публичной дипломатии [3]. В данной статье ставится задача рассмотреть терминологические проблемы лингвистического исследования цифровой дипломатии как разновидности официальной публичной дипломатии, уточнить определение дискурса цифровой дипломатии.

Определение дискурса цифровой дипломатии: проблемы терминологии. Современная публичная дипломатия является двухуровневой, т.е. реализуется на государственном и общественном уровнях, и при этом многоканальной (*multitrack-diplomacy*), имеет множество разновидностей: *культурная, экономическая, спортивная, туристическая дипломатия* и т.п. Для всех видов дискурсов, которые реализуются в сфере публичной дипломатии, не выработан единый термин в связи с разнородностью самого явления, но для коммуникации в сфере цифровой дипломатии такой термин принят – *дискурс цифровой дипломатии*, хотя дискурс такого типа также является внутренне неоднородным. К информационным ресурсам цифровой дипломатии относятся официальные сайты дипломатических организаций, ведомственные и персонифицированные аккаунты профессиональных дипломатов. Определение дискурса цифровой дипломатии дается в работе Н. В. Новикова «Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии», которая является первым диссертационным исследованием в данной области. Автор не относит дискурс цифровой дипломатии к статусно-ориентированному типу дискурса: «Дискурс цифровой дипломатии представляет собой особый информационный вид дипломатического дискурса, не являющийся статусно-ориентированным. В дискурсе цифровой дипломатии адресант является, как правило, единично-коллективным, а адресат – массовым, когда коммуникация носит вертикальный характер, при этом не исключается возможность обратной связи, равно как и общения между равностатусными

участниками мировой политики в рамках виртуальных коммуникативных пространств института дипломатии» [4, с. 9]. Разновидностью дискурса цифровой дипломатии является *сетевой дискурс*, который подразделяется на институциональный (реализуется в ведомственных аккаунтах в социальных сетях) и персонифицированный (реализуется в персонифицированных аккаунтах профессиональных дипломатов) [5]. Дискурс веб-сайта посольства до настоящего времени в лингвистических работах детально не рассматривался, но некоторые его системные свойства выделены на примере изучения дискурсивных особенностей публикаций веб-сайта белорусского посольства в Китае; сделан вывод о том, что дискурс данного типа обладает преимущественно институциональными статусно-ориентированными характеристиками [6]. Таким образом, дискурс цифровой дипломатии может быть определен как вид дипломатического дискурса, формы реализации которого – статусно-ориентированный или нестатусно-ориентированный дискурс – зависят от коммуникативной ситуации. Рассмотрим данное положение более детально.

Дискурс цифровой дипломатии: участники и цели. Институциональные и социальные акторы публичной дипломатии. Термин *публичная дипломатия* является неоднозначным в связи с тем, что данный вид деятельности реализуется как институциональными, так и социальными акторами [2]. Соотношение структурных позиций коммуникантов (институциональный/социальный в во всех возможных в данном случае комбинациях) в значительной степени влияет на характеристики дискурса.

Традиционный дипломатический дискурс безоговорочно относится исследователями к типу дискурса с высокой степенью институциональной зависимости. Когда речь идет о коммуникации на цифровых площадках дипломатических организаций, в том числе на страницах сайтов посольств, то институциональные характеристики дипломатического дискурса не столь очевидны. Ориентация на массового адресата и особенности интернет-коммуникации нередко сказываются на стиле публикаций: официально-деловой стиль, присущий традиционному дипломатическому языку документов и официальных выступлений, дополняется, «разбавляется» медийными характеристиками. Установка на диалог с разнообразными целевыми группами массового адресата (политики, бизнесмены, туристы, студенты и т.д.) реализуется, в частности, в том, что публикации на дипломатических сайтах, функционирующих в открытом доступе, как и в аккаунтах, включают в себя элементы разных стилей речи, в том числе и разговорного.

Коллективным адресантом дискурса веб-сайта посольства является институциональный актор, причем даже в тех случаях, когда публикации принадлежат разным авторам, а гиперссылки приводят читателя на веб-сайты сторонних организаций – государственных или негосударственных. Контент

и структура сайта, наличие определенных гиперссылок – часть коммуникативной стратегии, которая обусловлена собственно дипломатическими стратегиями, целями межгосударственного взаимодействия.

Сайт посольства выполняет институциональные функции в соответствии с функциями самой организации.

Функции диппредствительств стран-членов ООН определяются Венской конвенцией о дипломатических сношениях (1961 г.), где государства рассматриваются в качестве коллективных коммуникантов в международном договорном процессе. Государство является субъектом международного права, имеет официальный правовой статус, как и все его зарубежные диппредствительства [7]. Система представительств в дипломатии – строго организованная иерархическая система. Для обозначения государства как актора дипломатии и коммуниканта в договорном процессе используется прием метонимии. Официальная равностатусная дипломатическая деятельность осуществляется на уровне «государство – государство» на основе системы представительств, официальная (государственная) публичная дипломатия – на уровне «государство – общество». Адресант дипломатической коммуникации в указанных случаях представлен институциональным актором (единичным, единично-коллективным или коллективным). В отличие от ведомственных аккаунтов, сайты посольств в настоящее время не предусматривают непосредственной обратной связи с адресатом в общедоступной публичной форме, т.е. структурные позиции адресанта и адресата в коммуникативном процессе в данном случае не являются взаимозаменяемыми.

Таким образом, при рассмотрении дискурса веб-сайта посольства компоненты ‘участники’ и ‘цели’ могут быть обозначены следующим образом: институциональный адресант – институциональный/социальный адресат; цели коммуникации – официальные, обусловленные функциями диппредствительств. Данные показатели определяют преобладание институциональных статусно-ориентированных характеристик в дискурсе веб-сайта посольства аккредитующей страны в стране пребывания. В публикациях на страницах данного информационного ресурса отражается официальная точка зрения, принятая на государственном уровне.

Целостность дискурса веб-сайта посольства как его системная характеристика. Как отмечает В. Н. Пескова, веб-сайт любой организации обладает внутренним единством, которое обусловлено целями функционирования данного сайта, определенным способом подачи информации, что, собственно, и дает возможность говорить о дискурсе веб-сайта организации как о целостной единице исследования [8, с. 112]. Характеристики дискурса веб-сайта посольства определяются миссией данного сайта, целями дипломатического взаимодействия. Целостность дискурса обеспечивается

целью коммуникации, способом формирования коммуникативного пространства, объединяющего адресанта и адресата, применением определенных коммуникативных стратегий и тактик.

В цитированной выше работе Н. В. Новикова показано, что в цифровой дипломатии, как и в сфере публичной политики в целом, применяются три основные стратегии (по классификации С. Дацюка): презентация, конвенция, манипуляция [5]. Для публикаций на страницах сайтов посольств характерно применение всех трех коммуникативных стратегий. В современную эпоху диппредставительство представляет свою страну зарубежной общественности не только традиционными методами публичной дипломатии (выступления в СМИ, проведение кинофестивалей, выставок, конкурсов и т.д.), но и на цифровых площадках, где, как правило, размещается большое количество красочно оформленной информации о стране, ее достопримечательностях, возможностях туризма, увлечениях молодежи и т.д. Презентация страны осуществляется совместно с конвенциональной стратегией, которая может быть представлена диалоговой стратегией. Установка на диалог в условиях дистантной коммуникации обеспечивается встроенными функциями программы, вербальными и невербальными средствами диалогизации в поликодовых текстах; в аккаунтах ведется непосредственный диалог с читателями. Применение стратегии манипуляции, как и первых двух, также в определенной мере объясняется особенностями дипломатического взаимодействия. Дипломатия – мирная деятельность, но цели разных государств в едином международном сообществе могут не совпадать, что вызывает информационные войны, становится причиной манипулятивного воздействия на общественное мнение.

Дискурс веб-сайта посольства, являясь институциональным, относится к регулируемой сфере общения, но само регулирование проявляется по-разному, «рамки» дозволенного в публикациях дипломатических сайтов разных стран не совпадают. Фрейм коммуникативной ситуации, ограниченный институциональными функциями сайта, по-разному устанавливает коммуникативное пространство, объединяющее адресанта и адресата. Так, например, в аккаунтах американского посольства в Беларуси в ноябре 2019 г. (до начала пандемии) неоднократно размещались рекомендации белорусам не покупать бытовую электронику китайского производства в связи с тем, что в аппаратах может находиться шпионское оборудование (<https://www.facebook.com/usembassy.minsk>). На главной странице сайта посольства Японии в Беларуси обозначены территориальные споры с Россией, Китаем, Республикой Корея, освещается проблема похищения Северной Кореей японских граждан (https://www.by.emb-japan.go.jp/itprtop_ru/index.html).

Отличительной особенностью публикаций на страницах сайта белорусского посольства в Китае (<https://china.mfa.gov.by/ru/>), является то, что

в первую очередь здесь находит отражение тематика именно двусторонних белорусско-китайских отношений: За все время наблюдений (2016 г. – нач. 2021 г.) на сайте и в аккаунтах белорусского посольства в Китае не размещались обращения к китайской общественности, которые касаются каких-либо третьих стран. Информация о событиях в стране и мире дается в новостной рубрике со ссылками на официальные источники информации: БелТА, сайт МИД. Рекомендации посольства, обращения к соотечественникам или зарубежной общественности в указанный период всегда были связаны с конкретными вопросами, которые решаются в рамках непосредственной деятельности диппредставительства. Это информация о правилах въезда-выезда во время пандемии, о необходимости оформления биометрических документов, а также информация о выставках, конкурсах в Беларуси и на базе посольства. В текстах, которые открываются по гиперссылкам на первой странице, дается информация о возможностях сотрудничества в экономической сфере, в сфере туризма, культуры, образования. Обращаясь, например, к текстам рубрики «Экспортерам», можно найти практически важную информацию для установления деловых контактов: «Помощь в поиске партнеров», «Порядок въезда в КНР», «Список авиакомпаний», «Гостиницы Пекина», «Взаимодействие с банковским сектором» и др. В рубрике «Туристам» представлены презентационные текстовые, фото- и видеоматериалы о стране: «Что можно посмотреть в Беларуси: основные достопримечательности», «Беларусь разносторонняя: виды туризма», «50 вещей, которые нужно сделать в Беларуси», «Беларусь: прекрасные мгновения». Совокупность публикаций на страницах сайта белорусского посольства в Китае приобретает характеристики целостного дискурса благодаря ориентации на определенные целевые аудитории, установке на диалог с адресатом. Структурные позиции коммуникантов имеют вербальные и невербальные маркеры институциональности (государственная символика двух стран), кроме того, обозначены при помощи белорусской народной и китайской символики. Так, поликодовый текст «Как найти партнера» сопровождается инфографикой, которая показывает путь от зубра к панде через систему гиперссылок, по которым открываются тексты, содержащие информацию о возможностях установления контактов международного сотрудничества в деловой сфере. Текстовая информация сайта характеризуется конкретностью, фактуальностью. Эстетичность, эмоциональность публикаций обеспечивается большим количеством визуальных материалов – фотогалереи, коротких, но выразительных видеороликов о природе, достопримечательностях и жизни страны а также использованием эмоционально «заряженной» инфографики, которая облегчает восприятие информации, выступает как средство диалогизации, вносит в коммуникативный процесс нотку поэзии и красоты. Все это особенно важно для китайского адресата в связи с традициями поэтической дипломатии и нефритовой культуры Китая [9].

Презентационная и диалоговая стратегия реализуется на основе тактики информирования, тактики коммуникативного сближения с адресатом и тактики демонстрации ответственности.

Говоря о специфике дискурса цифровой дипломатии, следует учитывать, что для продвижения сайта в интернет-пространстве применяются профессиональные SEO-стратегии, т.е. значительную роль в организации коммуникативного процесса играют не только собственно дипломатические коммуникативные стратегии, но стратегии интернет-коммуникации в целом.

Отсутствие таргетированных рассылок свидетельствует о том, что данные информационные ресурсы занимают особую позицию в Интернете, они защищены от произвольного расширения их информационного пространства.

Дискурс цифровой дипломатии представляет собой вид дипломатического дискурса, в котором в зависимости от коммуникативной ситуации могут преобладать характеристики статусно-ориентированного или нестатусно-ориентированного дискурса. Дискурс веб-сайта посольства относится к регулируемой сфере общения и представляет собой разновидность дискурса цифровой дипломатии с преобладанием институциональных статусно-ориентированных характеристик.

Особенностью публичной дипломатии является многообразие сфер ее реализации, в связи с чем дискурсивные особенности цифровой дипломатии, которая исследуется в ее публичном проявлении, также характеризуются многообразием, разнородностью языковых средств. Целостность дискурса веб-сайта посольства обеспечивается ориентацией на определенные целевые аудитории, целями дипломатического взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сурма, И. В.* Цифровая дипломатия в мировой политике / И. В. Сурма // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 49. – С. 220–249.
2. Публичная дипломатия: Теория и практика. Научное издание / под ред. М. М. Лебедевой – М.: Аспект Пресс, 2017. – 272 с.
3. *Беляков, М. В.* Терминология дипломатии: лексикографические проблемы / М. В. Беляков // Вестник РУДН, 2012. – № 2. – С. 83–92. – (Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика»).
4. *Новиков, Н. В.* Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. В. Новиков. – М., – 2017. – 153 л.
5. *Викулова, Л. Г.* Институциональный дискурс цифровой дипломатии: новые коммуникативные практики / Л. Г. Викулова, И. В. Макарова, Н. В. Новиков // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 54–65. – (Серия 2 «Языкознание»).
6. *Гербик, Л. Ф.* Институциональный дискурс веб-сайта белорусского посольства в Китае: основные характеристики [Электронный ресурс] /

Л. Ф. Гербик, Ху Цзядун // VI Междунар. науч.-практ. конф.: «Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма», МЦНП «НОВАЯ НАУКА», Петрозаводск, 25 янв. 2021. – Режим доступа: <https://sciencen.org/assets/Kontent/Konferencii/Arhiv-konferencij/KOF-237.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2021.

7. Венская конвенция о дипломатических сношениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml. – Дата доступа: 01.02.2021.

8. Пескова, Е. Н. Дискурс веб-сайта: взаимодействие с другими типами дискурса, жанровые особенности / Е. Н. Пескова / Ученые записки забайкальского государственного университета. №2. 2015. – С. 111–116.

9. Ху, Цзядун. Нефритовая культура Китая: лингвистический аспект // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2020. № 1. – С. 59–66.

Поступила в редакцию 16.03.21